

УДК 711.4

DOI 10.25628/UNIIP.2026.70.3.001

МАЗАЕВ Г. В., БЫСТРОВА Т. Ю.

Регулярное градостроительство России XVIII — начала XIX вв.: недостаточность существующих исследований¹

Мазаев Григорий Васильевич

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: uroraasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552

Быстрова Татьяна Юрьевна

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Аннотация. Выявлены пути и причины перехода российского градостроительства к реализации регулярных планировок городов. Показан масштаб изменений в планировке городов. Дана характеристика динамики разработки регулярных планов городов в первой трети XIX века, показана связь проектирования городов с реформой российских губерний, проводимой Екатериной II. Сделан вывод о недостаточном количестве городов, рассматриваемых в исследованиях по теме, что не дает возможности создать типологию российских регулярных городов и определить правила регулярности, по которым они создавались.

Ключевые слова: регулярное градостроительство, российское градостроительство, регулярные планы городов, реформа губерний, динамика разработки регулярных планов

*Mazaev G.V., Bystraya T.Yu.
Regular Urban Planning In Russia In The 18th — Early 19th Centuries:
The Insufficiency Of Existing Research*

Abstract. The reasons for the paths and transition of Russian urban planning to the implementation of regular city plans are identified. The scale of changes in urban planning is demonstrated. The dynamics of the development of regular city plans in the first third of the 19th century are characterized, and the connection between city planning and the reform of the Russian provinces carried out by Catherine the Great is shown. It is concluded that the insufficient number of cities examined in research on this topic makes it impossible to create a typology of Russian regular cities and determine the regularity rules by which they were created.

Keywords: regular urban planning, Russian urban planning, regular city plans, provincial reform, dynamics of regular plan development

Введение

Возрастающий интерес исследователей, девелоперов, представителей администраций и туристического сектора к вопросам идентичности и самобытности территорий актуализирует тему градостроительных решений российских городов, ведь именно они обуславливают как связь с ландшафтом и природными компонентами, так и возможности роста и развития города внутри национальной системы расселения, в конечном счете, — его настоящее и будущее.

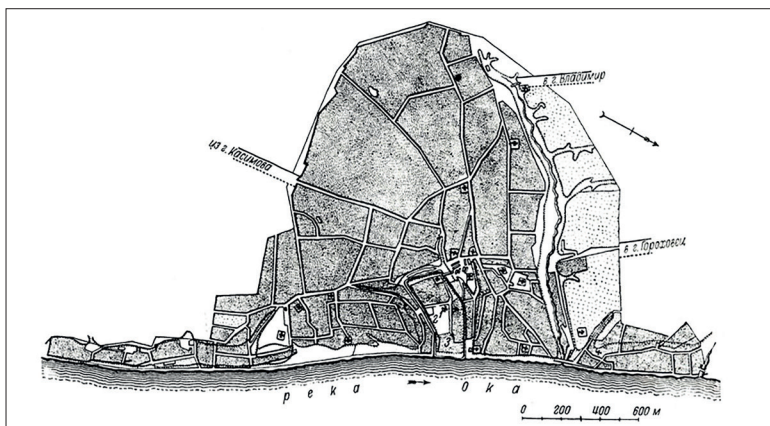
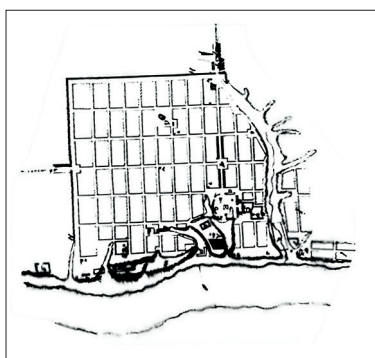
Регулярные градостроительные решения, невероятно интенсивно разрабатываемые и реализуемые в XVIII — первой половине XIX вв., не осмыслены как в контексте эволюции российских городов, так и в их системности. Вырастая из единой государственной и архитектурной концепции, единых проектных установок, они пока предстают как набор дискретных точек,

не создающих полной картины. Задачей данного текста является критический анализ существующих публикаций по теме, показывающий социальные, культурные, политические причины перехода [21, 71] к этой концепции, а также необходимость анализа феномена регулярных городов России в целом, сопровождающегося углубленной проработкой специфических деталей без чрезмерного упрощения картины. Это обеспечит современных российских градостроителей видением того, как продолжать существующие города и проектировать новые, учитывать имеющиеся реалии и традиции в стратегиях пространственного планирования [19].

Градостроительные реформы России XVIII — начала XIX веков: переход к регулярному градостроительству

Вторая половина XVIII в. является переломной для российского градостроительства. Города XVII в. представляли собой мало упорядоченные «живописные» образования с хаотичной планировочной структурой, содержащей элементы

¹ Работа выполнена в рамках темы ФНИ 2.2.5.1. Регулярность как основа планировочных решений российских городов от начала XIX в. до наших дней: преемственность и перспективы. Руководитель Т.Ю. Быстрова.

Иллюстрация 1. План г. Муром до перепланировки²Иллюстрация 2. Регулярный план г. Муром 1788 г. Архитектор И.М. Лем³

средневекового города. Тем закономернее во второй половине XVIII в. стал переход на государственном уровне к регулярному градостроительству [8], которое в кратчайшие исторические сроки преобразило российские города и создало новый образ России как просвещенной и цивилизованной державы.

Масштаб изменений в планировке исторических городов, получивших новые регулярные планы, можно показать на примере города Муром, приведенном в книге Л.М. Тверского [17, 113–114] (Иллюстрация 1). К концу XVII — началу XVIII вв. Муром имел сложную планировочную структуру и форму плана, сложившиеся в процессе его развития. В ней четко заметны две подсистемы разных периодов. Ярко выражена историческая вытянутая вдоль Оки приречная часть с мелкочлененной планировкой, включающая самые древние элементы города — площадь, монастырь и церкви. Другая часть —

это удаленная от реки обширная зона более поздней застройки, скругленная в плане. Конституируя это, Л.М. Тверской считает, что в планировке Муром начала складываться радиально-кольцевая система, то есть в ней спонтанно возникли некие начала регулярности [17, 114].

Это предположение неверно — регулярность не складывается самопроизвольно, она всегда представляет собой акт сознательного действия градостроителя. На плане Муром хорошо видно, что все улицы, которые Л.М. Тверской считает радиальными, проходят мимо центрального ядра города, тогда как их ориентация на него является законом радиально-кольцевой формы плана. «Кольцевая» структура представлена несколькими разрозненными участками улиц. Скругление формы плана не вызвано стремлением к кольцевой планировочной системе, но обусловлено фазой интенсивного развития города и соответствует законам образования градостроительных форм [10].

Регулярный план Муром был разработан в 1781 г., и в нем от исторической планировки ничего не осталось, сохранены только монастырь и церкви (Иллюстрация 2). План города приобрел почти квадратную форму, лишь один ее угол срезан оврагом. Планировка регулярная прямоугольная, состоящая из одинаковых прямоугольных кварталов с соотношением сторон (2:1), выстроенных в системе 6х12 кварталов. Похожих примеров фактической замены исторической планировки на регулярную существует множество [15; 21].

Что произошло в российском градостроительстве и стало причиной одномоментного перехода к регулярному градостроительству? Это переход от строительства городов, базирующегося только на личном опыте градостроителя, к регулярному, который В.А. Шквариков назы-

вает «началом сознательного искусства градостроительства» [20, 63]. Он считает отправной точкой появления первого регулярного плана С.-Петербурга 1717 г. Жана-Батиста Леблona, французского архитектора, принесшего в Россию новое градостроительное мышление. Не будучи реализованным, план Ж.-Б. Леблona оказал огромное влияние на развитие российского градостроительства [11].

Другие источники дают иные даты начала регулярного градостроительства. В книге «Городские поселения в Российской империи», вышедшей в 1860 г., отмечается: «Город в том значении, которое соединяется с этим словом в настоящее время, появляется у нас не ранее 1785 г.» [6, 1]. Здесь же дается характеристика особенностей развития городов в Российской империи. Российский город с развитой структурой функций оказывался первоначальным элементом системы расселения. Его появление «обозначало» вхождение территории в состав Российского государства. Город был сосредоточием администрации и управления территорией, здесь «происходило соприкосновение народа с властью» [6, 6]. Постройка городов стала одной из главных забот власти и всего населения, частью перемещаемого из центральных районов страны для освоения новых территорий. До 1785 года утверждены планы 237 городов. Максимальное их количество приходится на 1778 г. — 45 планов, 1780 г. — 35 планов, 1781 г. — 29 планов. Наряду с планами прорабатывалось внутреннее устройство поселений, например, на смену стихийно формирующимся слободам приходили упорядоченные кварталы [7].

Столь активные градостроительные работы велись на основании Указа Екатерины II «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо», изданного как часть проводимой реформы губерний. Это административное устройство государство дало мощный импульс процессам урбанизации, затронуло системы расселения, создание новых городов и коренное переустройство существующих. К концу царствования Екатерины II в России насчитывалось 677 городов в 49 губерниях и двух областях.

Учреждение новой губернии происходило на основании ее проекта — «Примерного расписания», которое содержало план губернии с разбивкой по уездам и планы всех городов. Разработка планов городов велась комплексно на всю губернию (Таблица 1). В 1778 г. для трех губерний

2 План г. Муром до перепланировки. — URL: <https://citymu.narod.ru/img/m4.jpg> (дата обращения: 11.06.2026).

3 Регулярный план г. Муром 1788 г. — URL: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=bf79c9b02a0dd448303114b3b1a5c3ae_1-5332625-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 12.06.2026).

Таблица 1. Разработка планов городов в новых губерниях Российской империи

Губерния	Год разработки	Количество городов	Период разработки (в годах)
Новгородская	1766–1779	17	13
Тверская	1772–1787	13	15
Могилевская	1778	12	1
Полоцкая	1778	11	1
Псковская	1778	11	1
Ярославская	1778–1784	12	7
Калужская	1779	24	1
Рязанская	1780	17	1
Орловская	1780	13	1
Смоленская	1780	11	1
Тамбовская	1780–1824	6	24
Архангельская	1781	9	1
Костромская	1781	15	1
Вятская	1784	26	1
Курская	1784–1786	16	3
Вологодская	1784	10	1
Московская	1784	14	1
Пензенская	1785	13	1
Харьковская	1786	11	1
Воронежская	1786	16	1
Владимирская	1788	15	1
Житомирская	1803–1827	9	24
Черниговская	1803–1805	14	2
Екатеринославская	1811–1823	6	12
Астраханская	1820–1826	9	6
Саратовская	1820–1826	6	6
Пермская	1821–1829	7	8
Казанская	1822–1829	9	8
Киевская	1826	7	1
29 губерний	1766–1829	348 планов	

Таблица 2. Утверждение регулярных планов городов, 1766–1831 гг.

Царствование Екатерины II		Царствование Александра I		Царствование Николая I	
год	кол-во городов	год	кол-во городов	год	кол-во городов
1766	1	1802	-	1826	13
1767	1	1803	14	1827	3
1768	2	1804	7	1828	1
1769	3	1805	4	1829	6
1770	3	1806	1	1830	2
1771	-	1807	-	1831	2
1772	3	1808	1		
1773	1	1809	-		
1774	1				
1775	-	1810	1	Примечания к Таблице 2 1. В царствование Павла I планы городов не разрабатывались с 1797 по 1801 г. 2. Максимальное количество утвержденных планов городов 1784 г. — 71 3. Среднестатистическое количество утвержденных за год планов — 6	
1776	3	1811	3		
1777	11	1812	1		
1778	45	1813	-		
1779	23	1814	-		
1780	35	1815	-		
1781	29	1816	-		
1782	4	1817	4		
1783	1	1818	-		
1784	71	1819	-		
1785	18	1820	5		
1786	27	1821	8		
1787	2	1822	8		
1788	13	1823	5		
1789	-	1824	2		
		1825	-		
1790	-				
1791	1				
1792	1				
1793	-				
1794	-				
1795	-				
1796	-				
1766–1796	299	1802–1825	64	1826–1831	27
1766 г.		390		1831 г.	

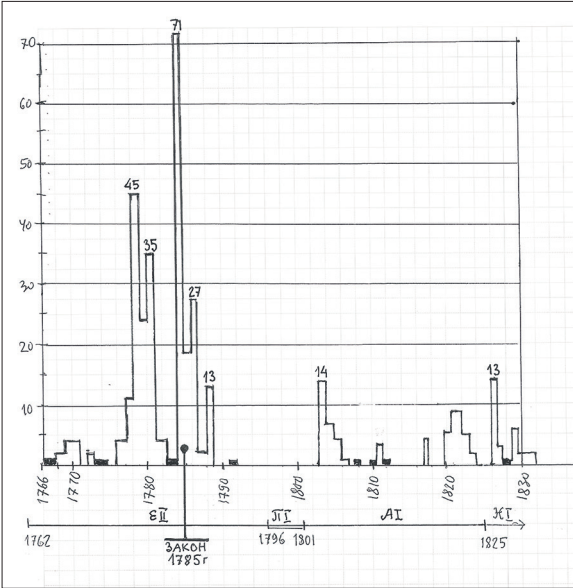

Иллюстрация 3. Динамика разработки и утверждения регулярных планов городов за 1766–1831 гг. Авторский рисунок Г.В. Мазаева, 2026

разработаны планы 34 городов, в 1780 г. для трех губерний — 35 городов, в 1784 г. — для трех губерний — 51 город. В 1785 г. закон «О построении городов и о городских зданиях и сооружениях» установил: «Города строятся не иначе, как по планам, в установленном порядке утвержденными»⁴. За 1766–1831 гг. было высочайше утверждено 390 планов городов (Таблица 2) (Иллюстрация 3).

Подобные темпы невозможны без определенной системы проектирования. Неизбежной стала унификация планировочных решений планов городов. Применение регулярных планировочных систем стало наиболее рациональным приемом для быстрого создания плана города, который, к тому же, легко выносился в натуру разбивкой на местности. Переход к регулярным планировкам городов — процесс закономерный, он определялся логикой развития систем расселения на новых территориях Российского государства.

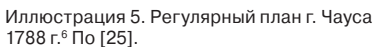
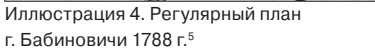
Большое количество регулярных планов городов дает возможность исследования типов регулярных городов и правил регулярности, по которым они созданы.

Анализ научных исследований регулярного градостроительства России XVIII–XIX веков

Потенциал уникального градостроительного явления, представленного выше, используется в научных исследованиях далеко не полностью. Он не рассматривается как целостный процесс. В большинстве работ описывается один или несколько регулярных планов городов [9], [16], что не позволяет сделать обобщающие выводы и разработать типологию регулярных городов XVIII — начала XIX вв., выявить правила регулярности.

Исследуя принципы регулярности в планах городов Верхнего Приднепровья, И.Н. Слюнькова приводит планы всего трех городов — Старого Быхова, Нового Шклова и Климовичей из 12 планов городов Могилевского наместничества, утвержденных Указом Екатерины II от 21 февраля 1778 г. Эти города имеют регулярные пла-

⁴ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. 21 апреля 1785 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/gorgram.htm> (дата обращения: 02.07.2026).

5 Регулярный план г. Бабиновичи 1788 г. — URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/_177.jpg (дата обращения: 15.06.2026).

12

В другом случае, рассматривая эволюцию центра Вятки, Л.Б. Безверхова приводит изменения, происходившие в планах города 1804 г. (Ф.М. Росляков), 1806 г. (Е.И. Родионов) и 1812 г. (В.И. Гесте), и отмечает, что вне системы регулярных прямоугольных кварталов оставались важные объекты дорегулярного периода — кремль и два монастыря. Они сохранили значение ядра центра на берегу реки Вятки, которое было дополнено полукруглой площадью, а в структуре регулярной планировки созданы четыре новые площади. Центральная улица

Л.Б. Безверхова рассматривает план города Слободской 1784 г. И в этом случае в регулярной планировке города сохраняются дорегулярные объекты — торговая площадь, которая приобрела регулярную форму и была обстроена новыми зданиями и гостиным двором, и монастырь. При всем интересном анализе планов этих двух городов, отметим, что в Вятском наместничестве Указом от 13 августа 1784 г. утверждены планы 13 городов, среди которых планы Глазова и Царевосанчурска, построенные на многоугольной радиально-кольцевой системе [1, 317].

Планировку города Вольска и его центра, единственного из одиннадцати городов Саратовского наместничества, рассматривает С.О. Терехин [18, 323]. Он отмечает, что в планировке и застройке города, созданного в эпоху классицизма, «выразились градостроительные и архитектурные принципы этого стиля» [18, 332]. Автор отождествляет регулярность со стилевыми признаками классицизма, хотя это вряд ли так — переключаясь с рациональностью подхода к форме, регулярность является внестилевым принципом организации планировки.

8 План г. Вятки 1812 г. — URL: <https://cont.ws/uploads/pic/2023/3/%D0%A1%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%B4%20%28113%29.jpg> (дата обращения: 12.06.2026).

вочных систем и проявляется в широком временном диапазоне, равно как и в различных национальных архитектурах. Выводу С.О. Терехина не хватает доказательной базы.

Отметим исследование организации центра Харькова по плану 1785 г., приведенное В.Е. Новгородовым [1, 339], как пример комплексной застройки центра зданиями, необходимыми для исполнения городом губернских функций. Авторы настоящей статьи занимались исследованиями регулярных российских городов. В работах Г.В. Мазаева ставится вопрос о необходимости разработки типологии регулярных городов, основанной на форме их планов, в которой реализуются правила регулярности. Показано, что регулярность планировочных систем связана с другим правилом их создания — правилом симметрии. Проведенное сравнение планов городов с планами крупных общественных зданий соответствующего периода показало единство композиционных принципов планировок центров регулярных городов и архитектурных объектов [12, 18].

Вопросы сохранения исторического градостроительного наследия регулярных российских городов XVIII–XIX вв. рассматриваются в работах Т.Ю. Быстровой и Г.В. Мазаева. В них показаны возможности и условия сохранения исторических планировок в их взаимодействии с планировками современного развивающегося города, установлены пределы их допустимых изменений [4], [5]. В этих работах заложены основы изучения регулярности и связанной с ней симметрии в планировках городов как особых правил построения планов российских городов XVIII–XIX вв. и возможного использования этого опыта в современном градостроительстве.

В больших академических трудах по истории градостроительства России феномену массового строительства регулярных городов уделяется недостаточно внимания [3], [15]. В них описываются преимущественно отдельные планы городов и не делаются обобщения их регулярных типов и правил регулярности.

Например, в академическом труде по истории градостроительства А.В. Бунина представлены итоги тридцатилетней работы Комиссии каменных строений — органа государственного управления градостроительством этого периода. Они зафиксированы одним абзацем: «Архангельск, Тверь, Кострома, Ярославль, Нижний Новгород, Богородицк, Одоев и сотни других губернских и уездных городов полу-

чили новые, уже регулярные планы, среди которых многие стояли на значительной художественной и технической высоте» [3, 375]. Какие это города (найти перечень разработанных планов нельзя ни в одном издании), в чем заключается художественное качество их планов, остается нераскрытым. Примечательно, что А.В. Бунин пишет именно о высоком художественном уровне регулярных планов городов, то есть относит регулярное градостроительство к градостроительному искусству и не рассматривает регулярность как противоположность художественности.

Первая специальная работа по российскому регулярному градостроительству «Планировка городов России XVIII и начала XIX века» В.А. Шкварикова вышла в 1939 г. и сегодня стала библиографической редкостью [20]. Автор отмечает, что ставит своей целью «ознакомление с основными композиционными принципами городских планов России в историческом аспекте» [20, 19]. Для ее достижения он рассматривает планы 56 городов разнообразных форм и правил регулярности: прямоугольные, веерные (г. Одоев, 1779 г.), многоугольные радиально-кольцевые (г. Богородицк, 1778 г.), многоугольные круглые (г. Буй, II половина XVIII в.), правильные многоугольные (г. Золочев, 1780 г.) и других вариаций построения формы плана. Большой объем планировочного материала, рассмотренного автором, дал ему возможность выделить ряд композиционных приемов планировки городов и их центров [Шквариков, 202], а также основные элементы композиции плана города. Он выделяет некоторые этапы в развитии российских городов: начало XVIII в. — зарождение композиционных основ планов городов; конец XVIII в. — развитые композиционные планы как целостного организма города; начало XIX в. — утеря композиционных приемов в плане города и преобладание механических регулярных сеток. Развитие регулярного градостроительства в России впервые рассматривается здесь как целостный процесс. Но и в этой значимой работе не представлена типология регулярных городов и не сформулированы принципы (правила) регулярности, использовавшиеся для разработки регулярных планов.

В недавнее издание четырехтомного труда «Русское градостроительное искусство» включен том «Петербург и другие новые российские города XVIII — первой половины XIX веков» [15]. В нем отмечается,

что градостроительное искусство этого периода стало в России «важнейшей областью деятельности в системе ее новой культуры» [15, 21]. «Принципы регулярности как выражение рациональности организации городской среды и как одно из эстетических требований эпохи стали главным при построении генерального плана города, в основу которого легли геометрические фигуры площадей и кварталов, прямолinéйные улицы, пересекающиеся под прямым углом» [15, 91]. Однако в объемном томе приведены планы только 46 городов, а их описания носят, скорее, историко-архитектурный характер; градостроительный анализ построения их регулярных планов не проведен. Среди множества городских панорам и видов отдельных зданий планы городов занимают скромное место. Можно сказать, что в этом труде продолжают традиции Академии художеств XIX в., не относившей планировку городов к художественным объектам градостроительства.

В двух этих фундаментальных трудах можно найти планы 86 городов, с учетом дублирования ряда планов в обеих книгах, что составляет менее 25 % от всех регулярных планов этого градостроительного периода. Это не позволяет в полной мере оценить уникальный феномен в истории российского градостроительства, изменивший облик городов и создавший их новую градостроительную и архитектурную композицию. Невозможно создать типологию регулярных городов, основанную на правилах регулярности, и выделить планировочные приемы построения регулярных планов и центров городов. Для этого необходимо значительно больший круг исследования регулярных городов.

Проведенный обзор исследований российских регулярных городов показывает, что в них в основном, применяется историко-архитектурный подход. В нем детально описывается история создания отдельных объектов архитектуры регулярного города, а собственно планировочные вопросы организации регулярной планировочной системы служат лишь основой для искусствоведческого архитектурного анализа. Преобразования в градостроительстве России коснулись не только планов городов, но и затронули всю систему организации строительства и административного устройства государства. Это дало основу для проведения ряда исследований в смежных областях деятельности.

В трудах А.В. Белова рассмотрена реформа городов, последовавшая за

реформой губерний, проводимой по Указу Екатерины II. В них приводится «административная типология» городов, получивших различные ранги в системе управления территориями, показана типология общественных зданий, обеспечивающих выполнение административных, общественных и военных функций на новых территориях государства [2].

Изменения в российском строительном законодательстве, произошедшие в связи с реформой градостроительства, рассмотрены в работе И.Г. Пирожковой. Она отмечает, что строительная законодательная база «отличалась стремлением к всеохватности» — объектами регулирования были «разновесомые аспекты строительного дела» [14, 31]. Законодательство 1785 г. устанавливало обязательность строения городов по высочайше установленным планам. И.Г. Пирожковой приводится важное положение правительственного акта 1736 г., принятого после пожара Москвы — ограничение территории города. Именно это нормативное требование делало регулярный город «конечным» в своем развитии, что считается в искусствоведческих и градостроительных исследованиях основным недостатком регулярного города XVIII–XIX вв. Однако это требование закона было принципиальным для российского градостроительства: ограничивая размер города, оно вело к развитию системы расселения, что необходимо для освоения новых территорий государства.

Вопросы повторного и типового строительства административных, общественных и жилых зданий, необходимых для создания центров в новых регулярных городах, исследовал С.С. Ожегов [13]. Он отмечает, что целью применения типовых проектов было «создание регулярной ансамблевой застройки городов» [13, 148]. Можно заключить, что идеи регулярного градостроительства были воплощены в архитектуре регулярного города. Основой массового строительства зданий центров городов стал стиль классицизм, который формировался из региональных архитектурных элементов. Это дало возможность ряду исследователей отождествлять регулярность и классицизм как явления одного порядка.

Заключение

Переход российского градостроительства на регулярные планировочные системы — закономерный этап развития не только города, но и системы расселения всего государства. Будучи частью переустройства страны, он преобразовал не только планировку города, но и создал новое градостроительное законодательство, привел к появлению повторного строительства по типовым проектам общественных и жилых зданий. В этот период были преобразованы более 400 российских городов.

Однако этот градостроительный период слабо изучен как целостное и уникальное в своем роде явление. В научных исследованиях преобладает историко-архитектурный подход, рассматривается незначительное количество планов регулярных городов. В результате невозможно создать типологию регулярных городов, и она сводится только к одной регулярной прямоугольной планировочной системе без учета реального многообразия и вариативности. Прочие правила регулярности воспринимаются, скорее, как курьезы, и не составляют единую систему правил регулярности, применявшихся в российском градостроительстве. Это обедняет его историю и искажает само понятие регулярных планировочных систем городов.

Список источников

- Архитектурное наследство. № 38. Проблемы стиля и метода / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. — М.: Стройиздат, 1995. — 400 с.
- Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний Центральной России) // Известия Самарского научного центра РАН. — 2018. — Т. 20. — № 3–1 (83). — С. 29–45. — EDN: XWCIVF
- Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: в 2 т. Т. 1. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. — 2-е изд. — М.: Стройиздат, 1979. — 495 с.
- Быстрова Т.Ю., Мазаев Г.В. Влияние свойств градостроительной системы на определение памятников градостроительства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2025. — № 2 (65). — С. 9–15. — DOI 10.25628/UNIP.2025.65.2.002. — EDN: QLLOYJ
- Быстрова Т.Ю., Мазаев Г.В. Устойчивость исходных элементов планировок в ходе преобразования российских городов в регулярные формы // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2024. — № 3 (62). — С. 9–14. — DOI 10.25628/UNIP.2024.62.3.002. — EDN: PCDVCN
- Городские поселения в Российской империи: в 7 т. Т. 1. — СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1860. — XVI, 465 с. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/historylib/common/economy/region?id_65=134472-gorodskie_poseleniya_v_rossiiskoi_imperii._t.1._spb._1860 (дата обращения: 02.07.2026).
- Гольцева Т.Н. Принципы регулярности во внутриквартальной застройке Москвы 1698–1775 годов: дис. ... канд. архитектуры. — М., 2025. — 293 с. — URL: https://marhi.ru/sciense/author/Goltseva/Goltseva_diss.pdf (дата обращения: 22.07.2026).
- Гудков А.А. Русское градостроительство и политика Просвещённой монархии // Academia. Архитектура и строительство. — 2026. — № 1. — С. 50–58. — DOI 10.22337/2077-9038-2026-1-50-58. — EDN: SBRBWQ
- Клименко Ю.Г., Клименко С.В. Государственные архитектурно-строительные комиссии и их роль в градостроительном развитии Санкт-Петербурга и Москвы в XVIII веке // Academia. Архитектура и строительство. — 2012. — № 4. — С. 95–100. — EDN: PYHVGL
- Мазаев Г.В. Компактный город: теория и практика. — Екатеринбург: TATLIN, 2024. — 196 с.
- Мазаев Г.В. Градостроительное наследие плана Петербурга Леблон для русского градостроительства // Academia. Архитектура и строительство. — 2021. — № 3. — С. 63–69. — DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-63-69. — EDN: YUCYSE
- Мазаев Г.В., Мазаев А.Г. Историческое градостроительное наследие «идеальных» городов России // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2014. — № 1. — С. 16–19. — EDN: RZISIN
- Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. — М.: Стройиздат, 1984. — 168 с.
- Пирожкова И.Г. История строительного законодательства Российской империи. — М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2008. — 288 с.
- Русское градостроительное искусство: в 4 т. Т. 2. Петербург и другие новые российские города XVIII — первой половины XIX веков / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. — М.: Стройиздат, 1995. — 402 с.
- Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы: дис. . докт. архитектуры. — СПб., 2007. — 738 с.

- [17] Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века: планировка и застройка русских городов / под ред. Н.Б. Бакланова. — М.; Л.: Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. — 214 с.
- [18] Терёхин С.О. Вольск — город классицизма в Поволжье // Архитектурное наследство. — 1995. — № 38. — С. 323–332.
- [19] Швидковский Д.О., Митягин С.Д., Спирин П.П. Градостроительное развитие России: исторические особенности и закономерности пространственной организации // Academia. Архитектура и строительство. — 2025. — № 2. — С. 99–110. — DOI 10.22337/2077-9038-2025-2-99-110. — EDN: YCZHLV
- [20] Шквариков В.А. Планировка городов России XVIII и начала XIX века. — М.: Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1939. — 256 с.
- [21] Zolotareva M. New trends of urban development in Russia in the 18th century // Journal of Architecture and Urbanism. — 2017. — Vol. 41. — Iss. 1. — P. 71–77. — DOI 10.3846/20297955.2017.1296792. — EDN: YVLYDL

References

- [1] Architectural Heritage. No. 38. Problems of Style and Method / edited by N.F. Gulyanitsky. — Moscow: Stroyizdat, 1995. — 400 p.
- [2] Belov A.V. The reform of the city of Catherine II: the plan, the process of implementation and the results (based on the materials of the provinces of Central Russia) // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. — 2018. — Vol. 20. — № 3–1 (83). — p. 29–45. — EDN: XWCIVF
- [3] Bunin A.V., Savarenskaya T.F. The history of urban art: in 2 vols. Vol. 1. Urban planning of the slave-owning system and feudalism. — 2nd ed. — Moscow: Stroyizdat, 1979. — 495 p.
- [4] Bystrova T.Yu., Mazaev G.V. The influence of the properties of the urban planning system on the identification of urban planning monuments // Academic Bulletin of the UralNIIproekt of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. — 2025. — No. 2 (65). — p. 9–15. — DOI 10.25628/UNIIP.2025.65.2.002. — EDN: QLLOYJ
- [5] Bystrova T.Yu., Mazaev G.V. Stability of the initial planning elements during the transformation of Russian cities into regular forms // Academic Bulletin of the Ural Research Institute of Architecture and Construction of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. — 2024. — No. 3 (62). — p. 9–14. — DOI 10.25628/UNIIP.2024.62.3.002. — EDN: PCDVCN
- [6] Urban settlements in The Russian Empire: in 7 volumes. Vol. 1. — St. Petersburg: Typography of the Society "Public Benefit," 1860. — XVI, 465 p. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/ministry/historylib/common/economy/region?id_65=134472-gorodskie_poseleniya_v_rossiiskoi_imperii_t.1_spb_1860 (data obrashcheniya: 02.07.2026).
- [7] Goltseva T.N. Principles of Regularity in the Intra-Quarter Development of Moscow in 1698–1775: dis. cand. architecture. — Moscow, 2025. — 293 p. — URL: https://marhi.ru/science/author/Goltseva/Goltseva_diss.pdf (data obrashcheniya: 22.07.2026).
- [8] Gudkov A.A. Russian urban planning and the policy of the Enlightened monarchy // Academia. Architecture and Construction. — 2026. — No. 1. — p. 50–58. — DOI 10.22337/2077-9038-2026-1-50-58. — EDN: SBRBWQ
- [9] Klimenko Yu.G., Klimenko S.V. State architectural and construction commissions and their role in the urban development of St. Petersburg and Moscow in the 18th century // Academia. Architecture and Construction. — 2012. — No. 4. — p. 95–100. — EDN: PYHVGL
- [10] Mazaev G.V. Compact City: Theory and Practice. — Yekaterinburg: TATLIN, 2024. — 196 p.
- [11] Mazaev G.V. The Urban Planning Heritage of Leblon's Plan for St. Petersburg for Russian Urban Planning // Academia. Architecture and Construction. — 2021. — No. 3. — p. 63–69. — DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-63-69. — EDN: YUCYSE
- [12] Mazaev G.V., Mazaev A.G. Historical urban planning heritage of "ideal" cities in Russia // Academic Bulletin of the UralNIIproekt of the RAASN. — 2014. — No. 1. — p. 16–19. — EDN: RZISIN
- [13] Ozhegov S.S. Standard and repeated construction in Russia in the 18th–19th centuries. — Moscow: Stroyizdat, 1984. — 168 p.
- [14] Pirozhkova I.G. The History of Construction Legislation in the Russian Empire. — Moscow: Canon+, ROOI "Rehabilitation", 2008. — 288 p.
- [15] Russian urban planning art: in 4 volumes. Vol. 2. Petersburg and other new Russian cities of the XVIII — first half of the XIX centuries / under the general editorship of N.F. Gulyanitsky. — M.: Stroyizdat, 1995. — 402 p.
- [16] Sementsov S.V. Urban development of St. Petersburg in the 1703–2000s: dis. doct. architecture. — St. Petersburg, 2007. — 738 p.
- [17] Tverskoy L.M. Russian urban planning until the end of the 17th century: the layout and development of Russian cities / edited by N. B. Baklanov. — Moscow–Leningrad: State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1953. — 214 p.
- [18] Terekhin S.O. Volsk — a city of classicism in The Volga Region // Architectural Heritage. — 1995. — No. 38. — p. 323–332.
- [19] Shvidkovsky D.O., Mityagin S.D., Spirin P.P. Urban Development in Russia: Historical Features and Patterns of Spatial Organization // Academia. Architecture and Construction. — 2025. — No. 2. — p. 99–110. — DOI 10.22337/2077-9038-2025-2-99-110. — EDN: YCZHLV
- [20] Shkvarikov V.A. The Planning of Russian Cities in the 18th and Early 19th Centuries. — Moscow: Publishing House of the All-Union Academy. of architecture, 1939. — 256 p.
- [21] Zolotareva M. New trends of urban development in Russia in the 18th century // Journal of Architecture and Urbanism. — 2017. — Vol. 41. — Iss. 1. — P. 71–77. — DOI 10.3846/20297955.2017.1296792. — EDN: YVLYDL

Статья поступила в редакцию 20.07.2026.
Опубликована 30.09.2026.

Быстрова Татьяна Юрьевна

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИ-проект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Bystrova Tatyana Yu.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU); Chief scientific officer, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867

Мазаев Григорий Васильевич

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: uroraasn@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3353-7552

Mazaev Gregory V.

Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief researcher, Branch of FSBI «CIRD of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIprojekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uroraasn@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3353-7552